

Twig

Арка вторая: Кот из мешка.

Глава десятая: прилив и отлив.

Пастух дотронулся до плеча одного из солдат, что был ближе всего, после чего потянулся что-то прошептать. Он не убирал с меня взгляда. Ничего в его позе или языке тела не выдавало намерений. Не казалось, что тёплый дождь, стекающий по его лицу, влияет на него.

Может он и не показал свои намерения, когда я улыбнулся ему, попытался его спровоцировать, но солдат быстро его выдал. Он зашагал вперёд, сказал что-то, что я не услышал за дождём и хаосом толпы справа от меня.

Продолжая говорить, он указал на Мэри. Я подозревал, что он называет имена. Приказывает людям вокруг себя.

Они пошли вперёд, парой.

- Шесть всего, двое уже у нас, - сказал Пастух, его голос нёсся к солдатам.

Захватить детей.

Нет!

Пастух, нет! Ты должен видеть меня как равного! Задница!

Мэри, похоже, пришла к тому же решению, что и я. Её взгляд направился к толпе, где солдаты делали что возможно, чтобы удержать людей от побега и отступления в церковь.

Она посмотрела на меня. Я протянул руку.

- Стой! - сказал мужчина с ружьём, прицелившись.

Мэри не дёрнулась, как и я. Она запрыгнула на стену, я взял её за руку, чтобы помочь удержать равновесие, и мы спустились на другую сторону вместе, я на полшага позади, чтобы иметь возможность поставить себя между нею и вооружённым человеком.

Я приземлился в лужу, одной рукой, двумя коленями, и пальцы обеих ног полностью промокли в процессе. Мою другую руку держала Мэри. Приземлившись она присела, дабы маленькая стена послужила защитой, но ей удалось сохранить юбку чистой. Её выражение лица было... мне оно нравилось. Не идеально холодное. Думаю, она могла наслаждаться собой, на некотором уровне.

Больше ружей извергнули огонь, но с дальней части толпы. Сшитый был слишком близко, мог использовать кулаки и приклад оружия, чтобы сражать людей. На это было больно смотреть. Сшитый сдерживался почти недостаточно, а они были сильными.

Я побежал пригнувшись, двигаясь у стены к толпе. Мэри последовала за мной.

Оранжевый свет зажёгся в окружении, когда огонь пришёл в жизнь в одном уголке толпы. Нечто взрывное или очень хорошо горящее.

Даже среди обычных гражданских знание о правилах сшитых было распространено. В городе вроде Радхэма было полно фермеров, которые полагались на сшитых животных и сшитых батраков. Неутомимые, сильные, не требующие еды или денег. Огонь склонен раздражать вспыхивающих как спички сшитых, если он их недостаточно заботит, вода склонна вызывать частичный или полный паралич, если не ещё более глубокие проблемы, и у любого сшитого есть психологические тики. Мозг обрубают до самого минимума, необходимого, чтобы следовать приказам и сохранять информацию, вставать и обмениваться словами, и в том, что оставалось, часто были следы воспоминаний, страхи, слова, имена или лица, всё то, что вызывало ненормальную реакцию. Когда сшитый ранен, когда за ним плохо ухаживали, или когда он заболел, несмотря на их высокие температуры тела, они вернутся к ключевым фразам и привычкам. Детям говорят ограничить взаимодействия, пока владелец сшитого не скажет, что делать или чего не делать.

Со сшитым солдатом обрубание было куда более безжалостным, остающаяся способность общаться была более ограниченной, набор способностей значительно уменьшен. Они следовали приказам, они учились использовать оружие, они ранили людей, когда им говорили ранить.

В карете Хайле, в ночь после того, как мы разобрались с заклинателем змей, я наблюдал за реакцией сшитого телохранителя на огонь. Новые разработки в создании, отношении и обучении сшитых, я был вполне уверен.

Солдаты не реагировали на огонь, хотя и избегали его. Они проталкивались вперёд, почти сильнее, менее осторожно, более интенсивно. Их тренировали против огня, заставили держаться на пути, даже если это означало делать то же, что они и делали, пока огня вокруг них не останется.

Уверен я быть не мог, но подозревал, что для вооружённых товарищей Пастуха это был сюрприз. Что они узнали, сражаясь в войне со сшитыми на их стороне, больше не было правдой.

Мы с Мэри вошли в толпу. Солдаты, посланные за нами, отставали всего на несколько шагов.

Для нас и для них танцы были совсем иные. Мы с Мэри двигались так быстро, как могли, ловко, уклоняясь между людей, которые либо толкали вперёд, либо пытались сбежать. Я поворачивался по сторонам по пути, воткнул два пальца человеку в зад, чтобы тот улетел с пути, пригнулся под одним набором ног, и чуть не получил краем мотыги по голове, которую кто-то держал как оружие. Мэри была прямо за мной.

Люди, следующие за нами, в отличие от нас проталкивались. У них было присутствие, люди естественно уходили с их пути, и у них была физическая сила протолкнуться через тех, кто не уходил или двигался в другом направлении, в итоге всё равно становясь помехой.

Мы были не единственными, кто пробирался через странное сражение испуганных и разгневанных гражданских. Несколько сшитых пробрались в толпу.

У одного из сшитых обе руки были на его оружии, и он махал ими в стороны, ударял людей локтями, прикладом и штыком. Его дважды проткнули, одно оружие всё ещё торчало из груди, лицо было разрублено, и показался толстый провод, который был под кожей. Кабель был изолирован плотной обмоткой или чем-то другим, и где изоляция была обрублена тем же оружием, провод периодически искрился, окружающая его плоть рефлекторно дёргалась в ответ.

Он уложил примерно десятерых людей просто пробравшись сюда, оставив их помятыми, истекающими кровью и сломанными. Окружённый, он был достаточно силён, чтобы сдерживать толпу, и пугал людей достаточно, чтобы они сбегали от него, толкая остальных.

Ожидал Пастух, что всё будет так? Ожидал он победу? Потому что толпа не побеждала, и я подозревал, что всё было бы почти так же, если бы Джейми не вмешался. Его сторона справлялась бы лучше, но всё равно происходящее двигалось бы к тому же результату.

Бессвязный крик Пастуха прорвался. Он был пойман другими, идущими через толпу.

– Сожгите управляющих!

О, ну, это один из способов.

Сшитые не склонны кричать, пока их не сломает огонь или если начнут бредить. Всё же, огонь извергнулся, глаза получили внезапную вспышку света, подсветившую всё, а уши получили крики паники и боли.

Не настолько аккуратно, как я надеялся.

Я вошёл в толпу не без причины. Мне удалось оглянуться назад и увидеть, что гнавшиеся за нами в толпе увязли. Давление тел сместилось, и больше я не видел их.

И больше они не видели нас.

Я нашёл руку Мэри и потянул, изменив направление. Мы были не единственными, кто пытался пробраться к церкви, убраться от огня, сшитых, пуль и всего остального, но мы были единственными, кто был ростом меньше полутора метров. Это что-то да значило. Давало нам немного больше мобильности.

Ладно. В этом обычно я проёбывался. Гордон в этом был лучше меня. Я обычно слишком много думал.

Не просто сражение. Стратегия. Я мог выстраивать замыслы как никто иной из всех, кого я знал, но стратегия была совершенно иным.

Я попытался вспомнить, сколько солдат было расположено позади толпы и у стены, направляющих людей вперёд, стоящих практически на стене, чтобы стрелять над толпой. Из этого количества и общих их позиций, у меня был неограниченный запас действий. Всем солдатам были даны задания. Тех, что можно было использовать, послали за нами. Они дали нам варианты.

На этом я быстро остановил мысли. Не было смысла в сложном, забираться слишком далеко вперёд себя и затем наблюдать за тем, как план разрушается на части, когда произойдёт что-то неожиданное.

Выбрать два действия, которые я хочу.

Первым было найти Лилиан и даже освободить Гордона.

Вторым было максимизировать раскол.

Ладно, нет, стоп, я хочу три действия.

Заставить Пастуха видеть меня как равного.

Вот.

Это план.

Я проверил, со мной ли Мэри, дважды проверил, не следуют ли за нами, после чего протолкнулся вперёд.

Лилиан была не далеко от того места, где мы её оставили. Солдаты, которые держали её под охраной, наверно действуя по командам Пастуха, отступали назад, держа её ближе к Пастуху, то был капитан солдат, и парень, который до сих пор держал Гордона.

Парень, который смотрел за ней, был отвлечён чем-то ещё.

Мужчина держал свою винтовку набок, барьер, отнимающий у людей храбрость отступать. Он кричал, вынуждал их наступать, говорил что-то об Академии, что-то о том, как разбираться со сшитыми.

Быть низким – преимущество. Я нырнул под винтовку и через щель. Он не ожидал никогодвигающегося довольно близко или с такой ясностью ума, как у меня, и даже того, кто врезался в его оружие.

Капитан Пастуха увидел меня. Он закричал, – Схватить его!

Я протянул ему руку, практически хлопнув запястьем в его тянущуюся кисть. Другую свою руку я поднял в направлении Мэри.

Стоп. Ждать.

Ждать.

Ещё один взрыв пламени извергнулся в дальнем конце поля боя. Солдат, который поймал меня, поднял взгляд над толпой.

Что важнее, бо́льшая часть толпы отвернулась.

Я опустил руку.

Мэри задвигалась. Её юбка сцепилась с запятыми грязью ногами, когда она ринулась вперёд. Солдат увидел надвигающуюся атаку, но его оружие всё ещё было поднято, чтобы удерживать людей, а мои руки окружили его запястье, удерживая вторую руку, не позволяя ей двигаться.

Мэри наступила солдату на бедро, Схватила его майку, чтобы ускориться, и врезалась головой ему в подбородок. Она держалась за него, пока он падал, добавляя к падению свой вес. Он свалился, оказался оглушён, и его рука отпустила моё запястье.

Ближайший к нам солдат повернулся посмотреть, его глаза широко открылись.

Я уже пригнулся, схватил винтовку с упавшего человека, поворачивал-

Один или два человека, увидевших прореху и запаниковав от последнего взрыва, пробежали мимо меня, толкнули меня. Сбили моё прицеливание.

Я всё равно сумел поцарапать икру второго солдата. Он упал. Второй человек, пробежавший мимо меня, выбил винтовку из моих рук. Я не утруждал себя попытками её вернуть.

– Бегите! – провыл я, грубым голосом.

Не многое потребовалось, чтобы склонить весы и дать жизнь идее, что уже была в головах людей. Что начиналось с одного, за ним трёх людей, превратилось в паническое бегство.

Что было кучей людей за короткими стенами, теперь переливалось внутрь, стекало в двор за дверьми церкви.

Мэри улыбалась, когда она присоединилась ко мне, смешавшись с бегущими телами.

С расколом управились. Теперь спасти Лилиан.

Пастух дал команду, мужчина, который сдерживал толпу и капитан, все пошли на нас, проталкиваясь между тел.

Нужно сделать это правильно.

Как профессионал. Аккуратно, как хотел Хайле.

Ну, насколько хоть что-то из этого было аккуратно. Я мог бы аргументировать, что это было неизбежно. Трюком было привести это к настолько аккуратному решению, насколько возможно. Дать последовательность, на которой нужно фокусироваться, люди любят фокусироваться на начале и конце.

Наше начало было хорошим. Мы определили угрозу.

Наш конец... ну, мы должны её нейтрализовать.

Мои глаза замерли на человеке, который удерживал Лилиан. У него было оружие, и её воротник он держал намертво, плотно притянув его к шее. Её сумка была на земле сбоку.

Аккуратно, – подумал я. – Надлежащим образом.

Я побежал на него. Мэри ударила головой в одну уязвимую зону. Я нацелился на ту, что была ближе к земле. Между его ногами.

За свои усилия я получил коленом в грудь. Он ударил меня по голове прикладом. Я упал.

Мэри была на шаг позади меня. Она схватила за запястье его руку держащую оружие двумя своими, и произошло это настолько быстро после того, как он ударил меня, что у него ушла секунда, чтобы опомниться, схватить оружие крепче.

Мэри ударила плечом сторону оружия. Штык врезался мужчине в лоб.

Она сделала это вновь. Второй разрез в бровь. Он отпустил Лилиан, чтобы взять оружие другой рукой.

Мэри прошла мимо его защиты, ударив его ножом. Быстрые хлесты по внутренней стороне бедра. Она пригнулась, когда он ударил стороной винтовки в сторону её лица, дважды ударив ножом ему в живот.

Он пошатнулся, почти споткнулся через меня, но Мэри схватила его за рукав и ремень, потянув всем своим весом.

Я откатился в противоположную сторону, поднялся на ноги так быстро, что чуть не упал снова из-за инерции, тянущей в бок. Мэри уронила его, потянувшись, чтобы заблокировать его штык, которым он махнул на пути вниз.

- Лилиан! - сказал я достаточно громко, чтобы было слышно через толпу.

- Сай!

Я поднял сумку, толкнул её ей, когда мы продолжили двигаться. Мэри уже была в пути, иных сигналов ей не требовалось.

- Как раз та девчонка, что я искал, - сказал я, пока мы бежали. - Ты нужна мне.

Она улыбнулась шире, чем я видел от неё последнее время.

- Скальпели, - сказала я ей, пихнув её сумкой.

- Эм, - сказала она, потянувшись внутрь. Она передала мне скальпель с крышечкой на лезвии.

- Крем!

- Крем?

- Крем! - сказал я громче.

Она передала мне квадратный контейнер с винтовой крышкой.

- Отлично! - сказал я. - Теперь потеряйся!

Её улыбка исчезла с лица.

- То есть спрячься! - крикнул я, мой разум не был так ясен, пытался думать сразу о множестве задач. - Мэри, давай с ней.

- Но!

- Иди!

Они понеслись вперёд, направившись к церкви.

Я остановился, изогнулся и развернулся.

Было гражданских примерно пять, бегущих в моём направлении. Между ними было три солдата, один из которых был капитаном-приятелем Пастуха, отличающимся от Пастуха настолько, насколько было возможно. Загорелый, с короткими чёрными волосами, с изношенным погодой лицом, всё коричневое, тёмное, кожаное.

Чистый, аккуратный конец. От последнего парня я избавился не слишком успешно, но с этим должно получиться.

Солдаты блокировали пробелы между гражданскими. Гражданские бежали бездумно, подразумевая, что они пробегут и по мне, если я окажусь у них на пути. Это была стена людей в два три раза больше меня, несущаяся на меня.

Я поднял скорость. Мои ноги болели от дольше-чем-обычно бега, но я отдавал всё, всё что осталось от меня на рывок вперёд, прямо к ближайшим гражданским.

К Пастуху, к Лейси.

К Гордону.

В тот же момент, когда показалось, что парень собирается врезаться в меня, я пригнулся. Прокатился по мокрой траве. Мужчина наполовину прыгнул, наполовину спотыкнулся об меня.

Я поднялся, но так же, как я прокатился по траве, прокатились и мои подошвы. Я хотел метнуться вперёд. Но вместо этого я немного спотыкнулся.

Будь я на пару сантиметров дальше, то мог бы уклониться от тянущихся ко мне рук. Одна меня поймала. Я изогнулся, чтобы уклониться от другой. Изогнулся вновь, чтобы моя мокрая ткань дождевика скрутилась настолько, что мужчина меня отпустил.

Я сделал ещё одну пару шагов. Но в тот же момент, что я переориентировался, происходящее поняли и преследующие меня. Капитан схватил меня. Крепко в этот раз.

Я бросил контейнер. Бросил скальпель.

Они приземлились у Гордона, который их поймал.

Он посмотрел на них.

Встретил мой взгляд.

Один глубокий вдох.

- Прекратите драться! - провыл Гордон слова. - Все, прекратите драться!

У него был великолепный объём лёгких. Но опять же, у него было великолепное всё. Мощные голосовые связки.

Головы повернулись. Он получил внимание.

Солдат схватил его, попытался его заткнуть. Гордон использовал всю силу, какую сдерживал до сих пор, вырвавшись на свободу.

- Прекратите драться! Пожалуйста! - закричал он.

Теперь у него было внимание бóльшей части толпы.

- Успокойся, - позвал Пастух. - Успокойся! Не о чем волноваться!

- Он, - указал Гордон на Пастуха, - он сделал это со мной!

Его рука потянулась к лицу, коснулась глубоких порезов, которые предположительно нанесло «чудовище».

- Он порезал меня, чтобы напугать вас! Чудовища просто подделка! - выкрикнул Гордон.

Тишина была настолько реальна, что её можно было бы нарезать ножом.

- Он сумасшедший! Он сделал это! - кричал Гордон, карабкаясь вперёд, прочь от солдат, которые держали его. Держал скальпель и банку. - Посмотрите на это! Попробуйте слизь! Это мыло! Моя учительница ничего не делала! Он обвинил её, чтобы убрать с себя подозрение!

Солдаты, которые следовали за мной, теперь отправились за Гордоном.

Капитан тоже повернулся, но я схватился за него, боролся с ним на каждом шагу.

Он ударил меня. Не сильный удар, но достаточно тяжёлый, чтобы отбросить меня.

- Он... у него что-то с головой! - Выкрикнул Гордон. - Прощу! Не слушайте его. Он хотел этого! Всего этого! Прежде, чем всё это началось, он позвал нас в своей кабинет и сказал, что мы должны делать, угрожал нам. Мужчина, который читал имена! Он тоже работает на преподобного Майера!

Бедный Сесил.

- Мальчик обманывается, - сказал Пастух, и голос его донёсся. - Проще представить чудовище здесь, чем узнать чудовище, которое создала Академия.

Сшитый, который прорывался через толпу, уже подходил. Толпа отступала и начинала двигаться к Пастуху.

Женщина потянулась к Гордону и взяла его менее кровавую руку. Она пригнулась и после сомнительного взгляда, притронулась ртом к суставу его пальца.

- Мыло, - сказала она.

- Мыло, - эхом повторил Гордон, толкнув вещи ей в руки. - Мыло и нож. Прощу, не давайте преподобному Майеру больше меня ранить.

Он повернулся на Пастуха, посмотрев на него болезненным, обвинительным взглядом.

Она обняла его, руки вокруг его плеч, запястья у ключиц.

Разъярённые крики начали подниматься в толпе.

Пастух был неподвижен, принимал всю информацию, смотрел на свою толпу.

Какие-нибудь волшебные слова, Пастух? - подумал я.

Он посмотрел на меня.

Третья цель выполнена.

Он позволил взгляду задержаться, затем отвернулся, уставился на ряд сшитых и одного-двух управляющих, они всё ещё продолжали давить. Лишь один или два сшитых действительно были убиты в этом штурме.

Пастух подал сигнал рукой.

Капитан подул в горн. Два резких дуновения.

На это солдаты повернулись.

Было запланировано отступление. Направление уже было известно.

Они знают, что проиграют эту битву, понял я.

Они даже планировали это. Отступление было частью всего этого.

Ждёт ли их транспорт?

Солдаты, включая капитана и тех, что гнались за мной и Мэри, подняли оружие, отражая горсть людей, которые выглядели так, будто собираются поднять бунт против Пастуха. Они отступали так быстро как могли. Люди застряли между избеганием сшитых и угрозой оружия.

Они остановились. Упали на колени и подняли руки. Стена сшитых замерла.

Пастух начал отступать. Он повернулся посмотреть, и в это же мгновение появилась Хелен, возникла из куста перед церковью. Она была в нескольких шагах от него.

Шаг вперёд, прямо в общую слепую зону. Солдаты и Шепард были сфокусированы на толпе позади.

Она закинула руку вокруг талии Пастуха.

Он оступись.

- Отпусти, - услышал я его с расстояния.

Она держала крепко, лицом прижалась к его боку.

- Отпусти! - он поднял свой голос.

Потянул её руку. Она не отпустила.

Сшитые приближались. Толпа смотрела.

Он толкнул её, чтобы сбить с равновесия, после чего потянул снова.

Молодчина, Хелен.

Она крепко держала его, сорок килограмм веса тянули его к земле.

Пастух потянулся к своему пальто и достал пистолет. Он прижал его к голове девочки.

Я услышал коллективный ах толпы.

Ему конец. Ему уже никогда не вернуть людей Радхэма.

Она подняла взгляд, смотрела ему прямо в глаза. Она не отпустила.

Я почувствовал холод. Предчувствие.

Инстинкт добычи за работой? Сложение всех маленьких контекстных зацепок, намёков его

языка тела, поведения, зацепок, которые он давал мне всю ночь, с моей оценкой того, кто он такой?

Он выстрелит.

- Хелен! - позвал я.

Она посмотрела через своё плечо. Её взгляд был холодным. Наверно таким же, каким она смотрела на него.

- Отпусти его, - сказал я.

Она послушалась, без единого момента колебаний.

Мужчина отшатнулся, дёргая пистолетом вверх и вниз.

Капитан поймал его, хлопнув рукой по плечу. Вдвоём они повернулись, замаршировали вперёд. Солдаты были сразу за ними, оружие указывало на толпу.

Я пошёл к Лейси. Она выглядела пустой. Измученной. На неё было почти страшно смотреть.

Сегодня я просил от неё слишком много.

- Прости, - сказал я ей.

Шок на её лице выглядел драматичнее, чем любая эмоция, какую она показала будучи в заложниках или обвинённой.

- Прости, - сказал я вновь, пытаюсь довести мысль до её головы. - Прости, что прошу больше, но... Академии нужно выиграть толпу. Возьми пропуск у Гордона. Отнеси его к одному из людей Академии на той стороне. Скажи им обвинить Пастуха. Кто-то говорит, что они знали, что он был плохим, он манипулировал людьми, одурманивал их, скажем так. Убери вину от людей, просто-

- Сильвестр, - сказала она.

- Можешь звать меня Сай, - предложил я примирительную меру.

- Сильвестр... заткнись, пожалуйста. Я поняла.

- Они должны предложить медицинскую помощь. Должны быть добрыми. Сшитые должны уйти, быстро.

Она кивнула. Поднялась.

- Отправь Гордона в церковь, там он даст тебе пропуск, - сказал я. - Доберись до Джейми, пошли его туда же.

- Церковь?

Я кивнул. - Нужно догнать Пастуха, если можем.

Она нахмурилась.

Я не стал давить дальше, посмотрел на Хелен, показал ей подойти. Нашёл Гордона, заметил его взгляд на себе, указал на Лейси.

Затем я побежал в церковь. Мэри и Лилиан вышли из-за алтаря.

Всего две минуты ушли на перегруппировку. Лилиан помазала порошком раны Хелен, затем Гордона.

Когда пришёл Джейми, я указал на боковую дверь. Боковую дверь кабинета Пастуха.

Группой, мы пошли через дверь, после чего побежали, направившись в том же направлении, в котором исчез Пастух.

Он двигался не быстро. Он не мог, учитывая его руку, держать равновесие. Он прошёл немало, но немало прошли и мы, даже с нашими короткими ногами.

У него было оружие в руке, но что-то сверкнуло у него во рту, когда он повернул голову. Щёки были надуты.

Он повернулся дальше, а мы вместе нырнули в прикрытие теней.

Больше солдат присоединялось к нему. Группы с флангов, те, кто бросался зажигательными бомбами в шитых. Другие, может разведчики.

Маленькая армия и он, её центр, с капитаном и мужчиной поменьше.

Он опять надул щёки.

Большая фигура передвинулась.

Она выглядела как безголовый кот, с надутой шеей, или лев с массивной гривой, головы не было, всё покрыто хребтами, которые были слишком белыми, чтобы казаться настоящими. Размером с автомобиль, но немного больше.

Оно побродило по крыше, спрыгнуло вниз и шагало по периметру группы.

Пастух сказал что-то, группа разделилась, и Пастух снова задул в свой крошечный, беззвучный свисток.

Штука, Усы, подошла. Подошла достаточно близко, чтобы Пастух мог дотянуться своей мясистой, изменённой рукой, дотронуться. Он опустил руку, пальцы кровоточили на концах.

Группа передвинулась, и Усы отступил так же быстро, как и пришёл, запустив себя на крышу одного из сараев, затем на гараж.

Пастух периодически свистел, чтобы держать его достаточно близко. Постоянное отступление Усов и подчиняющий зов Пастуха.

Я начал следовать. Гордон дотянулся, чтобы меня остановить.

– Мы должны, – сказал я.

– Всё достаточно хорошо как есть, – сказал Гордон.

- Но он- Я хочу его поймать, - сказал я, смотря мужчине в спину.

- Мы не сможем. Не с таким количеством охраняющих его людей.

- Я хочу это настолько же, насколько я хочу всё остальное, - признал я.

- Да, - сказал Гордон. - А я истекаю кровью, Хелен истекает кровью, у тебя ушибы. Скажем, сейчас ночь, доложим Хайле, чтобы он послал какие-нибудь другие проекты за нами, потом отправимся домой. Будет ещё попытка.

Я издал плаксивый звук, глубоко в своём горле.

- Давай, - сказал он. - Поспешим, посмотрим, не сможем ли мы оставить Мэри на постоянной основе.

Это был хороший способ сместить моё внимание. Я позволил себе кивнуть.

Мы направились к Академии.

- Хорошая работа, - сказал я никому в частности.

- Да? - спросил Гордон.

- Да.

- Было весело! - неожиданно оживлённо воскликнула Мэри.

- Действительно, - сказал я тише.

- Рад, что вам было весело, - сказал Гордон.

- Что? - спросил я. - Эм?

- Это было ужасно. Ненавижу это, притворство, играть неудачника, пытаться раскачать толпу, делать ничего.

Мы прошли ещё несколько шагов.

- Я так тебя ненавижу, - сказал я ему.

<http://tl.rulate.ru/book/6109/171510>